

Хэ Цифан (1912-1977)

Пророчество

Настал тот день, что сердце моё всколыхнул.

Шаги твои, услышал я в ночи.

Нет, то не ветер что-то листьям на ухо шепнул,

И не оленья поступь на лесном пути.

О, звоном колокольчика меня ты позови,

Ты ль та Богиня, что пророки предрекли?

Что шла ты с ласкового юга - нет сомнений,

Скажи мне, как сияют там светила?

Поведай о весеннем ветре, что сорвал цветы растений,

О том, как ласточек в любовь приводят ивы.

Под голос твой, как будто бы из сна, глаза закрою,

Я помню иль забыл, чтоб кто-то согревал подобной теплотою?

Прошу останови мучительное рвенье,

Входи, здесь есть постель, чтобы присесть.

Позволь опавшая листва нам даст свеченье,

Услышь, как шёпотом пою я свою песнь!

Звучание её огню подобно - и грусть, и слава в ней сплелись.

Подобно пламени, она расскажет с рожденья моего всю жизнь.

Вперёд нам не идти: бескрайний лес там ждёт,

И дикий зверь на древе полосой явился,

Ни мёртв ни жив с лианой змей узор плетёт,

Свет звёзд сквозь листьев тьму не смог пробиться.
Колебясь, шаг не смеешь сделать ты второй,
В момент, как слышишь эхо первого в тиши пустой.

Не можешь не уйти? Что ж, я пойду с тобою!
Моим ногам известны лёгкие пути.
Я буду непрерывно петь, забуду о покое,
И вновь подарком сделаю тепло своей руки.
Когда пред нами путь закроет тьма ночи,
В глаза мои смотри и взгляд не отводи!

Не слышишь песнь взволнованной души,
Мой трепет не остановил твой шаг.
Как будто лёгкий ветер в сумерках тиши,
Звук горделивой поступи иссяк.
Пророчество ль свершилось, и, придя безмолвно,
Богиня юная ушла, ни проронив ни слова?

1931 год, осень